

На правах рукописи

Втюрин Андрей Сергеевич

**Б.Ф. БОЛТИН – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И
ПИСАТЕЛЬ XVII ВЕКА**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Мезин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России и археологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», г. Саратов

Официальные оппоненты:

Ляпин Денис Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Бунинская Россия», ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», г. Елец.

Лазарев Яков Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории эдиционной археологии Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

Защита состоится **14 октября 2026 года в 14.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.02** по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: г. Саратов, ул. Московская, зд. 155 стр. 3, корпус XI, ауд. 515.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, зд. 40 стр. 1, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»: <https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-02/b-f-boltin-gosudarstvennyu-deyatel-i-pisatel-xvii-veka>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Чернова
Лариса Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В первой половине XVII в. в развитии Московского государства, пережившего самое серьезное потрясение со времен его образования – Смутное время – наметился ряд тенденций. Тяжелое экономическое положение побудило верхи общества консолидироваться вокруг центральной власти, что привело к усилению власти не только государя, но и приказных органов и их должностных лиц. Усложнение общественных отношений и рост роли структур центральной власти вызвали количественное увеличение приказных людей. Сочетание таких факторов, как убыль княжеско-боярской аристократии в годы Смуты и увеличение приказного аппарата и органов самоуправления на местах, породило социальную мобильность представителей служилого сословия, за счет которых во многом и начали комплектоваться органы государственной власти. Эффективность городских дворянских корпораций и их способность организованно выступать в качестве самостоятельного актора, продемонстрированная в годы Смуты, стали неоспоримым подтверждением изменения роли этого сословия¹, представители которого были допущены до управления страной.

В связи с этим видится актуальным изучение службы ярких представителей городских дворянских корпораций. Они выдвинулись не просто в придворные, но стали неотъемлемой частью государственного аппарата, заняли важные посты, получили ответственные назначения и даже были допущены в Боярскую думу.

Изменение взаимоотношений сюзерена и вассала, символическим началом которого принято считать спор Ивана Грозного и Андрея Курбского, породило трансформацию самого государства и, как следствие, роли поданного в нем. Поэтому биографию государственных деятелей невозможно рассматривать в отрыве от истории развития самого государства и тех событий, которые имели большое значение для его жизни. С этих позиций будет рассмотрена биография видного государственного деятеля Баима Федоровича Болтина (конец XVI в. – 1658 г.). Актуальность нашего выбора определяется следующими факторами:

1. Б.Ф. Болтин является выходцем из массовой категории служилых людей, за счет которых начал комплектоваться государственный аппарат. Его жизненный путь не был уникальным, но при этом был весьма показательным для своего времени. Он начинал службу как представитель поднимающегося «прогрессивного» дворянства, а в конце карьеры оказался в той группе придворной элиты, которая утратила своё значение для царской власти.

2. Деятельность Болтина, в отличие от многих его сослуживцев, нашла свое отражение в ряде источников, повествующих о событиях, имевших высокую важность для Московского государства, таких как поход князя Д.Т. Трубецкого на Новгород 1614 г., Смоленская война 1632–1634 гг.,

¹ Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000. С. 57.

заклучение Поляновского мирного договора, а также важные придворные и посольские мероприятия.

3. Жизненный путь Болтина освещался исследователями поверхностно и фрагментарно. Изучение биографии нашего героя может расширить представление не только о его службе, но и о психологии представителя служилого сословия, позволяет уяснить, как и почему он действовал в тех или иных ситуациях, каким имуществом обладал, чем занимался вне служебной деятельности.

4. С Болтиным связывают составление ценного нарративного источника – «Карамзинского/Столярова хронографа»², описывающего события в Московском государстве в 1604–1644 гг. «Писательство» резко выделяет личность нашего героя на фоне основной массы служилых людей. Этот источник следует рассматривать вместе с биографией Баима Болтина, поскольку текст отражает личный опыт и передает субъективный взгляд автора на события. Кроме того, заслуживают внимания существенные разночтения в разных списках источника, которые ранее не отмечались исследователями.

5. Хронограф содержит уникальные сведения о событиях Смутного времени в Понизовых городах и Нижнем Поволжье, а также в деталях повествует о событиях в местах службы Баима Болтина. На основе этого сочинения можно рассмотреть особенности самосознания дворянской элиты XVII в., а на примере служебного пути Болтина – тенденции эволюции неоднородного дворянского сословия в первой половине XVII века.

Объект исследования – Баим Болтин как представитель дворянства первой половины XVII в. и предполагаемый автор «Карамзинского хронографа».

Предмет исследования – биография и служба Баима Федоровича Болтина в контексте социальной, политической и военной истории его времени, а также его деятельность как «писателя» XVII в. Сюда включены вопросы его происхождения, имущественного положения, родственных связей, службы в качестве военного, придворного, дьяка и посла.

Хронологические рамки исследования обусловлены годами жизни Баима Болтина (конец XVI в. – 1658 г.). Изучение родословной Болтина потребовало обратиться и к более раннему периоду.

Территориальные рамки исследования определяются местами службы Баима Болтина, территориальным расположением его поместий и вотчин (Арзамасский, Ростовский и Московский уезды), а также местами, где происходили события, освещенные в Хронографе: Поволжье, Северный Кавказ, Северская земля, Москва, Сибирь.

Степень изученности темы. Историографическую базу диссертации можно разделить на три блока: труды по социально-политической истории

² Далее именуется Хронографом.

России первой половины XVII в.; биографические работы, посвященные Б.Ф. Болтину и его роду; исследования, посвященные Хронографу.

История России от Смуты до начала царствования Алексея Михайловича, когда разворачивалась государственная и «писательская» деятельность Б.Ф. Болтина, освещена в многочисленных исследованиях. Современный научный взгляд на этот период представлен в новейшем коллективном труде³. Имеется ряд классических работ, посвященных как истории дворянства этого времени⁴, так и истории отдельных групп правящей элиты⁵. Наблюдения В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, Н.П. Павлова-Сильванского о составе и службе дворянства нашли развитие в современных работах И.Л. Андреева⁶, В.Н. Козлякова, А.П. Павлова. Особенно ценной для разработки нашей темы представляется книга В.Н. Козлякова «Служилый «город» Московского государства в XVII веке (от Смуты до Соборного уложения)». Исследователь проанализировал не только службу этого сословия, но и политику правительства по отношению к нему, процесс верстания дворянства, а также показал характерные черты провинциального дворянского быта⁷. Важное значение имеет работа С.Б. Веселовского «Дьяки и подьячие Московского государства», в которой приведены краткие сведения обо всех известных нам представителях этих групп в период с XV по XVIII в.⁸ Н.Ф. Демидова и Н.В. Рыбалко представили исследования о приказной бюрократии XVII в., в которых большое внимание уделено дьячеству⁹. Правительственная и придворная среда России первой половины XVII в. давно привлекает внимание историков. Из современных исследований следует выделить книгу «Правящая элита русского государства», написанную коллективом петербургских авторов под редакцией А.П. Павлова. В ней охарактеризовано положение и функции основных групп служилых людей. Благодаря данной работе можно проследить

³ История России: в 20 т. Т. 5: Россия в XVII веке. Кн. 1: Российское государство в первой половине XVII века. 1598–1645 годы. М., 2024.

⁴ Ключевский В.О. История сословий в России // Сочинения в 9 т. Т. VI. М., 1989; Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди // Сочинения. СПб., 1909. Т. 1.

⁵ Платонов С.Ф. Московское правительство при первых Романовых. СПб., 1906; Правящая элита русского государства IX – начало XVIII в.: Очерки истории / Отв. ред. А.П. Павлов. СПб., 2006; Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб., 2018. Т. 1.

⁶ Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2006; Он же. Дворянство и служба в XVII веке // Отечественная история. 1998. № 2. С. 164–175.

⁷ Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения). См. также: Он же. Василий Шуйский. М., 2007; Он же. Лжедмитрий I. М., 2009. Он же. Борис Годунов. М., 2011; Он же. Герои Смуты. М., 2012; и др.

⁸ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

⁹ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987; Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М., 2011; Она же. Дьяки и подьячие городов Среднего Поволжья в Смуту начала XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. № 1 (17). С. 15–26.

процесс изменения значения фигуры дьяка и роли ясельничего в период правления первых Романовых. Покровительство со стороны аристократии, иными словами, патронатно-клиентельные отношения, которые во многом определяли положение служилого человека, рассматривались А.П. Павловым¹⁰ и М.М. Кромом¹¹. О придворной борьбе в 40-е гг. XVII в., а также о Московском восстании 1648 г. имеются новые работы Д.А. Ляпина¹². Специфику жизни служилого сословия и привлекаемого для военных нужд тяглого населения раскрыл В.А. Волков¹³. Об особенностях института посольства в XVII в. писал Л.А. Юзефович¹⁴. Вышеназванные исследования позволяют представить социально-политический контекст и институциональные особенности службы Б.Ф. Болтина.

Что касается собственно биографии Б.Ф. Болтина, то она, за исключением кратких словарных статей, не была предметом специального изучения. Лишь крупницы биографических сведений можно извлечь из работ по генеалогии и истории российского дворянства.

Персональную историографию можно начать с работы Ф.И. Миллера «Известия о дворянах российских». Миллер сообщил о Болтине как о ясельничем в период правления Михаила Федоровича¹⁵. Следующим автором, отметившим фигуру Б.Ф. Болтина, был П.В. Долгоруков. В составленной им родословной книге имеется сообщение о роде Болтиных, где освещена одна из версий его происхождения. Б.Ф. Болтин упомянут как ясельничий в 1641–1645 г. и как воевода в Тобольске в 1652 г.¹⁶ В «Истории родов русского дворянства» П.Н. Петрова также имеется сообщение о роде Болтиных. Здесь отражена спорная версия происхождения рода, допущены ошибки в биографических сведениях¹⁷. В «Русском биографическом словаре» кратко описана служба Баима Болтина¹⁸. Неизвестный автор составил две статьи и указал двух Болтиных – Баима и Сидора¹⁹, что является ошибкой, так как Сидор

¹⁰ Павлов А.П. Патронатно-клиентельные отношения при московском дворе в годы царствования Михаила Федоровича // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4. С. 84–98.

¹¹ Кром М.М. Патронат и клиента в Московском государстве XVI–XVII вв.: историография и проблематика // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. С. 66–78.

¹² Ляпин Д.А. Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII века. СПб., 2018; Он же. Причины восстания в Москве в 1648 г. // Вопросы истории. 2015. № 1. С. 90–98.

¹³ Волков В.А. Войны и войска Московского государства. М., 2004.

¹⁴ Юзефович Л.А. Как в посольских обычаях ведется... М., 1988.

¹⁵ Миллер Ф.И. Известия о дворянах российских. СПб., 1790. С. 178.

¹⁶ Долгоруков П.В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. СПб., 1857. Ч. 4. С. 303.

¹⁷ Петров П.Н. История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. 1. С. 341.

¹⁸ Болтин Баим (Борис) Федорович // Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцева. Т. 3: «Бетанкур–Бякстер». СПб., 1908. С. 185.

¹⁹ Болтин Баим (Сидор) Федорович // Там же.

– это молитвенное имя Б.Ф. Болтина, данное ему во времена службы дьяком. В статьях впервые приводятся связные биографические сведения, хотя имеются неточности. После долгого перерыва современные историки возродили интерес к генеалогии дворянских родов. Б.М. Пудалов внес ценный вклад в изучение рода Болтиных, посвятив этому сюжету две статьи²⁰. Им на основе архивных документов была составлена родословная роспись, позволяющая уяснить происхождение Баима Болтина и его родственные связи. Ю.В. Мигунов, занимаясь вопросами происхождения и формирования уездных служилых корпораций на примере Арзамасского уезда, предположил родство Арзамасских и Нижегородских Болтиных²¹. Благодаря наметившейся в последние десятилетия тенденции к детальному изучению событий военной истории XVII в., стали известными яркие эпизоды военной службы нашего героя. В работах А.С. Ракитина²² о Северском походе в рамках Смоленской войны 1632–1634 гг. содержится масса новых сведений о Баиме Болтине в бытность его вторым воеводой походного войска. На основе архивных материалов здесь представлены не только сухие сведения разрядного характера, но и отдельные эпизоды похода, что позволило подробно описать эту службу Баима Болтина. Из исследований Ю.М. Эскина²³ можно узнать о двух местнических спорах Баима Федоровича Болтина. Кроме того, автор выявил тенденцию увеличения числа местнических споров с участием представителей малоизвестных родов.

Ценность для настоящей диссертации представляют статьи Я.Н. Рабиновича о воеводах XVII в.²⁴ и В.Д. Пузанова о тобольских ратных людях²⁵.

²⁰ Пудалов Б.М. Родословные сказки Болтиных // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение. Сборник статей к юбилею доктора исторических наук В.В. Митрофанова. Нижневартовск, 2017. С. 92–111; *Он же*. Родословные росписи Болтиных конца XVII века // Российская генеалогия. 2018. № 4. С. 99–120.

²¹ Мигунов Ю.В. История происхождения и формирования уездных служилых организаций в XV – первой половине XVII вв.: на примере служилой организации Арзамасского уезда: Дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2001.

²² Ракитин А.С. Северский поход и осада Чернигова. Боевые действия на юго-западном порубежье Московского государства и Речи Посполитой в период Смоленской войны (1632–1634 гг.). М., 2021.

²³ Эскин Ю.М. Местническое дело К.А. Трусов – князь Ф.Ф. Волконский как источник по истории Тихвинского восстания 1613 г. // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева / Отв. ред. А.П. Павлов. СПб., 2002. С. 300–307; *Он же*. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009; *Он же*. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 2021.

²⁴ Рабинович Я.Н. Аверкий Федорович Болтин, воевода Саратова (1644–1646) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 244–255; *Он же*. Воевода Федор Васильевич Левашов в Новгородской земле // Новгородский исторический сборник: сб. науч. тр. / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. Великий Новгород, 2020. Вып. 19 (29). С. 278–292.

²⁵ Пузанов В.Д. Службы гарнизона Тобольска // Северный регион: наука, образование, культура. 2012. № 1–2 (25–26). С. 189–210.

Приписываемый Б.Ф. Болтину «Столяровский хронограф» примыкает к большой группе сочинений современников о Смутном времени. О них существует ряд специальных исследований²⁶. Однако их авторы оставили интересующий нас текст без внимания, хотя он был опубликован в 1869 г.²⁷ А.Н. Попов охарактеризовал его как «оригинальное и самобытное относительно всех прочих исторических русских сочинений»²⁸. Лишь Л.Е. Морозова исследовала этот текст в рамках выяснения источников Нового летописца, указав на наличие заимствований из Хронографа²⁹.

С.Ф. Платонов посвятил Хронографу и его автору специальную статью. Здесь дается краткая характеристика этого источника, приводится мнение о его типовой принадлежности, обосновывается предположение об авторстве Баима Болтина³⁰. Атрибуция Платонова была принята последующими исследователями. После длительного перерыва биография и Хронограф Б.Ф. Болтина привлекли внимание ученых лишь в постсоветское время. В.К. Зиборов опубликовал две статьи, посвященные Баиму Болтину и его сочинению, в «Словаре книжников и книжности Древней Руси». В статье, опубликованной в первой части «Словаря», перечислены основные сведения о Хронографе, выявленные С.Ф. Платоновым, и указаны дошедшие до нас списки этого сочинения. Вторая статья во много следует за материалом А.Н. Попова и более подробно освещает содержание рукописи из Российской национальной библиотеки³¹.

Обзор историографии свидетельствует, что биография Баима Болтина известна лишь фрагментарно. Наиболее подробно изучены его участие в Смоленской войне 1632–1634 гг., имущественное положение и родословная рода Болтиных. Хронограф почти не исследовался специально в сопоставлении с другими источниками. Не выявлен авторский след в этом сочинении.

²⁶ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1888; Черепнин Л.В. «Смута» в историографии XVII века // Исторические записки. 1945. Т. 14. С. 81–128; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004.

²⁷ Из Хронографа, принадлежащего историографу Карамзину (Столяровский список) // Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / собрал и издал Андрей Попов (приложение к Обзору Хронографов русской редакции) (далее в сносках – Изборник славянских и русских сочинений). М., 1869. С. 321–379.

²⁸ Попов А.Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. С. 254.

²⁹ Морозова Л.Е. Смута начала XVII в. глазами современников. М., 2000. С. 313–366.

³⁰ Платонов С.Ф. Столяров хронограф и его автор // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909. С. 18–28.

³¹ Зиборов В.К. Болтин Баим (Боим, Обоим, «молитвенное имя» – Сидор) Федорович // Словарь книжников и книжности Древней Руси: Вып. 3 (XVII в.), ч. 1 / Под ред. Д.С. Лихачева. СПб., 1992. С. 147–148; Он же. Хронограф Столяровский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.), ч. 4 / Под ред. Д.С. Лихачева. СПб., 2004. С. 219–220.

Недостаточно изучен список Хронографа, хранящийся в Российской государственной библиотеке.

Цель исследования – реконструировать биографию, служебную и «писательскую» деятельность Баима Болтина в контексте истории Российского государства от Смуты до середины XVII в.

Задачи исследования:

1. Представить родословную Баима Федоровича Болтина;
2. Выявить полученные по наследству и приобретенные земельные владения, имущественные сделки, а также обозначить родственные связи Б.Ф. Болтина;
3. Выяснить, при каких обстоятельствах началась служба Б.Ф. Болтина, как он оказался при дворе Михаила Федоровича Романова, показать особенности его карьеры;
4. Установить роль и заслуги Баима Федоровича Болтина в Северском походе 1632–1633 гг.
5. Реконструировать его дальнейшую службу в качестве придворного, посла и ясельничего, указать на возможные причины отхода от активной придворной деятельности.
6. Выявить авторское начало в Хронографе, исследовать особенности повествования.
7. Проанализировать описание событий Смутного времени в Хронографе, выявить авторское восприятие этого периода и дать жанровую оценку произведению.
8. Выяснить обстоятельства и причину написания Хронографа.

Источниковая база работы представлена разнообразными повествовательными (нарративными) и документальными источниками. Часть источников опубликована и введена в научный оборот, а другая часть является неопубликованным архивным материалом.

В работе использована как публикация, так и оригинальный текст Хронографа. Второй список Хронографа³² не опубликован и содержится в разрядной книге, написанной скорописью XVII в.

А.Н. Попов опубликовал и тем самым ввел в научный оборот Карамзинский/Столяров хронограф. В его работе «Обзор хронографов русской редакции»³³ дается краткая характеристика сочинения неизвестного автора. Текст является частью «Столярова хронографа» («Карамзинского хронографа») – сборника рукописей, принадлежавшего Н.М. Карамзину, выкупленного им у некоего столяра. Название всего сборника перешло на лишенный какого-либо заглавия фрагмент, описывающий события 1604–1644 гг., автором которого считается Баим Федорович Болтин. В данной работе мы будем именовать этот

³² ОР РГБ. Ф. 205 (Собрание ОИДР). № 183.

³³ Попов А.Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. С. 252–256; Изборник славянских и русских сочинений. М., 1869. С. 321–379.

текст Хронографом³⁴. А.И. Маркевич в работе «О местничестве» охарактеризовал Хронограф как частную разрядную книгу³⁵.

Разрядные материалы представлены «Дворцовыми разрядами»³⁶, «Книгами разрядными по официальным оных спискам»³⁷, «Разрядными записями за Смутное время»³⁸, «Разрядной книгой 1598–1638 гг.»³⁹. В них имеется общая информация о службе Баима Болтина и событиях, к которым он имел отношение.

Отдельно следует упомянуть список «Е» «Дворцовых разрядов». Список был сделан с разрядной книги стольников Григория и Никиты Алексеевичей Зюзиных в 1672 г., повествует об освобождении Москвы в годы Смуты и завершается 1645 г.⁴⁰. В данном списке имеется информация, отличная от других списков, вошедших в «Дворцовые разряды». Примечателен он тем, что братья Зюзины являлись родственниками Баима Болтина.

Частичная информация о службе Болтина содержится в сборниках актовых материалов и документальных источников: «Акты Московского государства»⁴¹, «Акты исторические»⁴², «Дополнение к актам историческим»⁴³, «Акты до юридического быта Древней Руси»⁴⁴, «Акты и Записные книги Московского стола», опубликованные в сборнике «Русской исторической библиотеки»⁴⁵ и в сборниках актов, собранных археографической экспедицией⁴⁶. Арзамасские поместные акты⁴⁷, писцовые книги Арзамасского уезда⁴⁸ и акты служилых

³⁴ Хронографы – памятники древнерусской литературы, появившиеся во второй половине XV в. и представляющие собой попытку систематизации исторических сведений. Их отличительной особенностью являлось помещение истории России в контекст всемирной истории с опорой на библейские сюжеты. Рукопись (ОР РНБ. Ф 4. № 595) действительно является хронографом. Текст, составленный Баимом Болтиным, – лишь небольшой фрагмент всей книги и не является хронографическим произведением по сути. Лишь сложившаяся традиция позволяет нам использовать такое наименование.

³⁵ Маркевич А.И. О местничестве. Киев, 1879. С. 735.

³⁶ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии в 4 т. СПб., 1850–1855.

³⁷ Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии в 2 т. СПб., 1853–1855.

³⁸ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907.

³⁹ Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974.

⁴⁰ Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. С. 30.

⁴¹ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук / Под ред. Н.А. Попова. СПб., 1890. Т. 1; 1894. Т. 2.

⁴² Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841–1842.

⁴³ Дополнение к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1857. Т. 6.

⁴⁴ Акты до юридического быта Древней Руси, изданные Археографической комиссией. СПб., 1884. Т. 3.

⁴⁵ Русская историческая библиотека. СПб., 1875. Т. 2; 1884. Т. 9; 1886. Т. 10.

⁴⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академией наук. СПб., 1836. Т. 3, 4.

⁴⁷ Арзамасские поместные акты (1578–1618) / Собр. и ред. С. Б. Веселовский. М., 1915.

землевладельцев⁴⁹ содержат ценные сведения о поместьях и сделках с ними как Баима Болтина, так и его родственников. Список участников Земского собора 1566 г. из «Собрания государственных грамот и договоров»⁵⁰ использовался для выяснения фактов биографии родственников Болтина при составлении родословной.

Мы обращались к делопроизводственным документам разрядного, поместного, четвертного и посольского приказов. «Подлинные боярские списки»⁵¹ и «Боярская книга 1658 года»⁵² помогли определить чин Баима Болтина в различные периоды его службы. Большое количество сведений о Северском походе 1632–1633 гг. и взятии Новгород-Северского имеется в фонде 210 РГАДА. Например, в столбцах Севского стола в деле № 95 говорится о численности походного войска под началом Болтина и о его пребывании в Севске. В столбцах Новгородского стола в деле 27 сообщается об обстановке в Новгород-Северском. В столбцах Московского стола в деле 89 сообщаются сведения об участии родственников Болтина в походе под его руководством⁵³. Местами в архивных материалах приводятся конкретные слова Баима Федоровича Болтина⁵⁴. «Кормленая книга Костромской чети» содержит сведения о денежном жаловании Болтина и его родственников⁵⁵. Записные вотчинные книги Поместного приказа⁵⁶ послужили источником о сделках с поместьями. Для изучения посольской деятельности Баима Болтина в первую очередь мы обращались к собраниям делопроизводственных документов посольского приказа, опубликованных Н.Н. Бантыш-Каменским⁵⁷. Ценные сведения о посольстве в Варшаву 1635 г. были получены из документов фонда 79 РГАДА. В деле 49 содержится информация о денежном вознаграждении за эту службу⁵⁸. Сведения о посольстве Болтина в Данию мы почерпнули в

⁴⁸ Пудалов Б.М. Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг. / Сост. Б.М. Пудалов. Н. Новгород, 2021.

⁴⁹ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века: Сб. док. / Сост. А.В. Антонов. М., 1997. Т. 1; М., 2002. Т. 3; М., 2008. Т. 4.

⁵⁰ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., 1813.

⁵¹ Горбатов Е.Н. «Подлинные» Боярские списки 1626–1633 годов. М., 2015.

⁵² Боярская книга 1658 года / Отв. ред. Н.М. Рогожин; подг. текста В.А. Кадик. М., 2004.

⁵³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14 (Столбцы Севского стола). Д. 95; Оп. 11 (Столбцы Новгородского стола). Д. 27; Оп. 9 (Столбцы Московского стола). Д. 89.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14 (Столбцы Севского стола). Д. 95.

⁵⁵ Кормленая книга костромской чети 1613–1627. Издание Археографической комиссии СПб., 1894.

⁵⁶ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / Под ред. А.В. Антонова, А. Береловича, В.Д. Назарова. М., 2010.

⁵⁷ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор Внешних сношений России (по 1800 год). М., 1894. Ч. 1; 1897. Ч. 3.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей – (коллекция) из фондов Боярской Думы, Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 1. Д. 49.

публикации Ю.Н. Щербачева «Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене 1326–1690 гг.»⁵⁹.

Отдельный вид источников – летописные тексты и повести. Сибирские летописи⁶⁰ использовались для освещения службы Баима Болтина в Тобольске. Рогожский летописец⁶¹ и Густинская летопись⁶² – при изучении родословной. Также мы обратились к хронике Матвея Стрыйковского⁶³ для анализа одной из версий происхождения рода Болтиных. Новый летописец (2 списка)⁶⁴, Пискаревский летописец⁶⁵, Мазуринский летописец⁶⁶, Летопись о многих мятежах и разорении Московского государства⁶⁷, Повесть о победах Московского государства⁶⁸, повести князя Шаховского⁶⁹ и Катырева-Ростовского⁷⁰, а также Хронографы, помещенные А.Н. Поповым в «Изборнике», применялись нами в основном для сравнительного анализа текста Хронографа.

Методология. Диссертационное исследование выполнено на основе базовых принципов исторической науки: историзма и системности. Исследование велось с учётом единства внутренних и внешних, субъективных и объективных факторов исторического процесса.

Историко-биографический метод, методы новой исторической биографии, а также микроанализ применялись для упорядочивания и систематизации фактов из жизни Баима Болтина, выявления причин поведения, выяснения окружающей его социокультурной реальности. Историко-генеалогический анализ применялся для прослеживания его родословной. Общественные отношения, в которых протекала деятельность Баима Болтина, их развитие и влияние на него, мы рассматривали при помощи историко-генетического

⁵⁹ Щербачев Ю.Н. Датский архив. Материалы по истории древней России хранящиеся в Копенгагене 1326–1690 гг. М., 1893.

⁶⁰ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 36: Сибирские летописи / Отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков. М., 1987.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 15: Рогожский летописец. Вып. 1. М., 1965.

⁶² ПСРЛ. Т. 2: Густинская летопись. СПб., 1843.

⁶³ Стрыйковский, М. О началах, истоках, достоинствах, делах рыцарских и внутренних славного народа литовского, жмудского и русского, доселе никогда никем не исследованная и не описанная, по вдохновению божьему и опыту собственному. Ч. 1. М., 2015.

⁶⁴ Новый летописец, составленный в царствование Михаила Фёдоровича. Издан по списку кн. Оболенского. М., 1853; ПСРЛ. Т. 14: Новый летописец. СПб., 1910.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 34: Пискаревский летописец. М., 1978.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII века. Мазуринский летописец. М., 1968.

⁶⁷ Щербатов М.М. Летопись о многих мятежах и разорении Московского государства (далее – Летопись о многих мятежах). М., 1788. С. 68–70.

⁶⁸ Повесть о победах Московского государства / Изд. подготовил Г.П. Енин. Л., 1982.

⁶⁹ Шаховской С.И. Летописная книга // Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII веков / Вступ. ст. Д.С. Лихачева; сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М., 1987.

⁷⁰ Катырев-Ростовский И.М. Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского. СПб., 1908.

метода. При помощи историко-типологического метода определялись типичные сценарии социального поведения представителей различных прослоек русского общества первой половины XVII в. для выявления типичного и особенного в биографии Болтина. Метод формулярного анализа актов применен при изучении имущества, которым обладал Болтин и имущественных сделок, заключаемых им. Историко-системный метод применялся при изучении положения той или иной прослойки служилого сословия и ее роли в государстве, в которой пребывал Баим Федорович Болтин.

Источниковая база исследовалась с применением герменевтического подхода, который помог сделать индивидуальный исторический опыт человека общественно-значимым и послужил для реконструкции жизненного мира человека ушедшей эпохи. Списки Хронографа изучались при помощи текстологического анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первое комплексное исследование службы видного государственного деятеля первой половины XVII в. Баима Федоровича Болтина. Впервые в этой работе был проведен сравнительный анализ двух списков Хронографа в части, относящейся к событиям после 1613 г. Были обнаружены ранее неизвестные фрагменты этого произведения. Проведенный анализ дал дополнительные аргументы, которые позволяют утверждать с наибольшей вероятностью, что Баим Болтин является автором Хронографа. Общественные отношения, в которые вступал Баим Болтин на протяжении своей службы, расширяют представление о служилом дворянстве как акторе российской истории XVII в.

Научно-практическая значимость. Полученные результаты исследования могут быть использованы при создании лекционных курсов, учебных пособий и учебников по истории России, истории Смутного времени, источниковедению. Материалы настоящей работы, могут быть полезны исследователям истории России первой половины XVII в.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Род Болтиных прослеживается на службе московских князей с первой половины XV в. и на тот момент занимал более высокое положение в Московском государстве по сравнению с концом XVI–началом XVII в. В XVI в. он утратил свои позиции, хотя увеличилось количество его представителей. Таким образом, Б.Ф. Болтин не мог опираться на знатность рода в деле продвижения по службе.

2. Баим Болтин на протяжении жизни стремился увеличить свои земельные владения, нередко прибегал к выдаче денег в долг под залог имений. Имущественные отношения для него служили не только источником прямого обогащения, но и средством продвижения по службе. Эта «политика» видна и в брачном союзе его дочери и Ивана Федоровича Стрешнева.

3. Баим Болтин начал свою службу ранее 1613 г. (год его первого упоминания в источниках). На этот момент он был уже достаточно опытным воином. Первый период службы Баима Федоровича Болтина включал череду

военных, военно-административных, придворных назначений и службу дьяком Новгородской чети. Переход в дьяки был, вероятно, обусловлен нехваткой кадров ввиду роста приказного аппарата, а возвращение в московские дворяне накануне Смоленской войны можно объяснить стремлением Болтина к карьерному росту. Такой «двойной» переход был редким явлением в служебной практике того времени.

4. Участие Б.Ф. Болтина в Северском походе Смоленской войны было высоко оценено, поскольку под его командованием русские войска достигли наибольшего успеха на данном направлении наступления. За эту службу он получил большую награду, чем остальные воеводы, несмотря на то что уступал им в знатности и в должности. Конфликты с другими воеводами и его непосредственным руководителем Иваном Еропкиным свидетельствовали о недовольстве его персоной как лицом «недостойным», служившим ранее дьяком. Это показывает, что правительство начало выше ценить заслуги людей, а не их родовую честь, что прослеживается и в вознаграждении за посольскую службу, и в победе в местнических спорах. Пример службы Баима Болтина свидетельствует о неоднородности дворянства и тенденции к отходу от средневекового корпоративизма.

5. Вершиной карьеры Баима Болтина была придворная служба ясельничем. Дальнейшее отстранение от двора было обусловлено не конфликтом с высшей властью, а отходом от дел вероятного покровителя Баима Болтина – князя Алексея Михайловича Львова. Это свидетельствует о значении патронатно-клиентельных отношений в придворной среде того времени. В его отставке проявилась и тенденция обновления правительства после вступления на престол Алексея Михайловича.

6. Вероятной целью написания Хронографа Баимом Федоровичем Болтиным было предоставление сведений о своих заслугах и заслугах родственников на случай перемены в правительстве в связи со смертью Михаила Федоровича и возможных местнических споров. Автор не прибегал к явной фальсификации, используя более гибкие методы выделения своей персоны.

7. Хронограф – разрядно-хронологическое произведение, в котором значительное место отведено драматическим событиям начала XVII в. Смутное время представляется Баиму Болтину как череда походов против самозванцев. При этом прослеживается авторский след в описании этих событий, а именно, частое упоминание родственников, арзамасской дворянской корпорации, осведомленность о локальных событиях Смуты, в которых он принимал участие.

8. Хронограф – часть общей источниковой базы XVII в. Он имеет прямую связь и параллели с другими источниками, но при этом самобытен и содержит уникальные сведения. Выявлены фрагменты Хронографа, не вошедшие в «Изборник» Попова, которые являются частью рукописи (ОР РГБ.

Ф. 205. № 183). У обоих списков Хронографа был первоисточник, к которому они восходят.

Научная достоверность и апробация результатов исследования. Научная достоверность обеспечивается широтой охвата источников и глубиной их прочтения, знакомством с работами отечественных исследователей и применением современных методов исторического познания.

Апробация результатов исследования была произведена на различных конференциях: XV Всероссийские научные чтения памяти А.И. Озолина – Саратов 2021 г., IX Международная научная конференция «Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформации и потенциал осмысления» – Саратов 2021 г., LXV Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» – Саратов 2023 г.

Основные положения диссертации приведены в 6 статьях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК для защиты докторских и кандидатских диссертаций.

Структура исследования определяется поставленными задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и задачи работы, её методологическая база, даётся обзор историографии и источников.

В первой главе «Происхождение и начальный период службы Баима Федоровича Болтина» исследуется происхождение и родословная рода Болтиных, родственные связи, земельные владения и период службы Баима Болтина до Смоленской войны 1632–1634 гг.

В первом параграфе «Родословная Баима Федоровича Болтина» рассматривается происхождение рода Болтиных и реконструируется родословная. Наиболее достоверная версия происхождения рода Болтиных изложена в фамильных родословных сказках. Согласно им, некий мурза Кутлугога выехал из Большой Орды к великому князю Василию Васильевичу и принял крещение под именем Егорей (закрепилось прозвище Юрья). Его сын Михаил Юрьевич носил прозвище Болт (арбалетная стрела), соответственно его старший сын Матвей стал первым «полноценным» Болтиным. В XV–XVI вв. представители рода Болтиных занимали относительно высокое положение. Юрье в кормления был дан город Устюг. О его сыне Михаиле и его назначениях нет информации, но известно, что Матвею Михайловичу в кормление был дан город Чухлома. Его брат Григорий Михайлович был отправлен Иваном III к хану Ахмату в 1472 г. в качестве посла. Дети Матвея Михайловича также получили в кормления ряд территорий Севера Руси. Ивану

Большому (прямой предок Баима Федоровича Болтина) были даны территории на северодвинском пути. Семен Матвеевич получил в кормление «половину Двины в Колмагорах». Однако к концу XVI в., по мере увеличения общей численности служилого сословия, род Болтиных утратил прежнее влияние. Они превратились в уездных дворян, помещенных преимущественно в Пскове, Великих Луках, Нижнем Новгороде и Арзамасе. Дед Баима Болтина Михаил Андреевич служил воеводой в Лаишеве в период с 1576 по 1579 г. Отец, Фёдор Михайлович, был арзамасским помещиком. Значительную часть службы проходил в качестве дьяка: в 1604 году он числился приказным дьяком в войске, направленном против Лжедмитрия I, затем служил в Галицкой четверти, а после избрания Михаила Романова, служил дьяком в Твери в 1613/14–1617 гг. и 1619/20–1621/22 гг. (с перерывами) и в Казани в 1618 г. Служба отца в дьяках, которая не была статусной, показывает, что к моменту начала карьеры Баима Болтина его род не мог похвастаться ни особой знатностью, ни прочными позициями при дворе. Лишь незапятнанная в годы Смуты репутация отца могла оказать помощь на старте карьеры. Это указывает на то, что причина последующего возвышения Баима Федоровича кроется в его личных качествах, удаче и наметившейся после Смуты тенденции пополнять государственный аппарат выходцами из провинциальных дворянских корпораций.

Во втором параграфе «Земельные владения Б.Ф. Болтина и его родственные связи» рассматриваются земельные владения Баима Болтина и его родственные отношения.

Земельные владения, имущественные сделки и семейные связи применительно к XVII в. являются взаимосвязанными факторами, влиявшими на социальный статус и карьеру. Основное ядро земельных владений Болтина находилось в Арзамасском уезде. Общий размер его поместного оклада в 1613 г. составлял 750 четвертей. В последующие годы Болтин активно увеличивал свои владения: покупал земли (например, деревню Лукьяново у Ивана Глухова в 1629–1630 гг.), получал приданое за женой Аграфеной Фёдоровной Борисовой (деревня Федотово), выдавал крупные денежные ссуды под залог вотчин (князьям Путятиным – 700 рублей, мордовским мурзам – 120 рублей и др.). В споре с Дániлой Обатуровым в 1613 г. относительно деревни Новоселки Арзамасского уезда Баим Болтин заявлял, что деревня ему была дана царем Василием Шуйским, однако убедительных документов на право владения помещьем предоставлено не было, вследствие чего спор был им проигран. Одноименное село в Ростовском уезде, ранее принадлежавшее его родственнице Фекле Григорьевне (вдова окольного Алексея Ивановича Зюзина), Болтин выкупил в 1634–1635 гг. у Ивана Петровича Мусоргского. Через Феклу он имеет родственные связи с родом Зюзиных. Составленные разрядные записи ее детьми, содержат сведения относительно службы Баима Болтина, которые не вошли в другие списки Дворцовых разрядов. Через супругу Аграфену Борисову, он породнился с муромскими детьми боярскими.

Значимым был брак его дочери Матрены с Иваном Фёдоровичем Стрешневым Меньшим – двоюродным дядей будущего царя Алексея Михайловича. Хотя дочь умерла рано, сам факт этого союза свидетельствует о стремлении Болтина укрепить свои позиции через родство с придворной знатью. В 1645 г. в период кадровых перестановок после воцарения Алексея Михайловича Болтин продал деревню Березники боярину Б.И. Морозову, фавориту молодого царя. Таким образом, земельные владения и родственные связи были для Болтина не только источником дохода, но и инструментом для продвижения по службе и сохранения влияния.

В третьем параграфе «Начало службы» рассмотрен первый период службы Баима Болтина с 1613 по 1632 год.

Первое упоминание в известных нам источниках о Баиме Федоровиче Болтине относится к 21 февраля 1613 г. и связано с разрешением поместных вопросов в Арзамасском уезде. Его присутствие в десятом списке 1613 г. в числе выборных дворян с окладом 750 четвертей позволяет утверждать, что его служба началась раньше, предположительно ещё при Василии Шуйском. Болтин в 1613 г. был уже зрелым воином, а не новиком, хотя ранее в источниках он не упоминался. В 1614 г. он принял участие в походе князя Д.Т. Трубецкого на Новгород. В составе отряда арзамасских дворян под командованием Ф.В. Левашова он участвовал в обороне Рамышевского острога, а затем был направлен Трубецким к царю Михаилу Фёдоровичу с донесением о тяжёлом положении войска под Бронницами и необходимости отступления. Это задание свидетельствует о доверии к нему со стороны воеводы. После возвращения из-под Новгорода Болтин получил назначение стрелецким головой в Казань (конец 1614 – начало 1615 г.), где ему было поручено возглавить вновь сформированный четвёртый стрелецкий приказ. Это был его первый руководящий пост. В 1616 г. он встречал персидского посла в Казани, а в 1617–1618 гг., по-видимому, нёс погонную службу в Астрахани. В 1620–1622 гг. Болтин служил вторым воеводой на Тереке – важном стратегическом пункте на Северном Кавказе, где сталкивались интересы России, Крымского ханства, Персии и кумыцких владетелей. С 1624 г. Баим Болтин фигурирует в источниках как московский дворянин, участвует в придворных мероприятиях: праздничных застольях, встречах послов. В 1627 г. Баим Болтин становится дьяком Новгородской чети и занимается приказной работой, связанной с вопросами землепользования, уплатой жалований, сбором налогов, организацией ремонта крепостей. При этом он также часто упоминается в списках лиц, принимавших участие в придворных мероприятиях. Назначение дьяком считалось понижением в статусе по сравнению с чином московского дворянина. Однако в 1632 г. накануне Смоленской войны Болтин вновь перешёл в московские дворяне. Такие «двойные» переходы из дворян в дьяки и обратно были редким явлением и свидетельствуют о гибкости карьерной стратегии Болтина, его стремлении использовать любые возможности для продвижения.

Во второй главе «Баим Федорович Болтин как воевода, посол и ясельничий при царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче» исследуется его участие в Смоленской войне, посольская деятельность в Речи Посполитой и Дании, а также его служба при дворе в качестве ясельничего.

В первом параграфе «Северский поход и участие в нем Баима Федоровича Болтина» описывается участие Баима Болтина в Северском походе 1632 г.

Речь идет о пребывании войска в г. Севск, описаны проблемы, с которыми сталкивались воеводы в начале похода, такие как размещение войска, вопросы снабжения и привлечения дополнительных сил для участия в походе, разведка. Изначально Баим Болтин был вторым воеводой походного войска, однако после смерти первого воеводы Федора Плещеева, де факто возглавил поход на Новгород-Северский. В конце ноября город был осажден. Решающий штурм состоялся 21 декабря 1632 г. после прибытия подкрепления, серии боестолкновений и поджога городских стен. Взятие города стало одним из самых значительных успехов в ходе всей Смоленской войны. Большая часть гарнизона вместе с комендантом Яном Куниным была взята в плен. Баиму Болтину пришлось вступаться за русских жителей города и окрестностей, которых грабили и уводили в полон дети боярские из его войска. Назначенный вместо умершего Федора Плещеева первым воеводой походного войска Иван Еропкин прибыл в город уже после взятия. С ним у Болтина случился конфликт. Еропкин открыто оскорблял Болтина, называя его «дьячком» и заявляя, что «позорно» быть с ним в товарищах. Иван Еропкин забрал основные силы с собой к Стародубу, куда он прибыл 8 января. Баим Болтин остался в Новгороде-Северском с небольшими силами, их боеспособность он сам оценивал низко и просил подкрепления из Москвы. До прихода подкрепления состоялась серия боестолкновений с литовскими отрядами в окрестностях Новгород-Северского. За взятие города Баим Болтин получил высокую награду, которая оказалась больше, чем у более родовитых воевод. Так, Иван Еропкин, Василий Ромодановский и Никита Оладьин за службу в Трубчевске, Почепе и Стародубе получили меньше.

Во втором параграфе «Дальнейшее продвижение по службе» рассмотрено продолжение служебной карьеры Баима Болтина.

Сразу после войны Баим Болтин участвовал в заключении Поляновского мирного договора 1634 г. и принимал участие в его ратификации в Варшаве в 1635 г. В этом посольстве он был первым среди дворян, сопровождавших князя А.М. Львова, и получил самое высокое среди них жалование. Иван Наумов и Ждан Кондырев были не согласны с подобным назначением и перед посольством подали челобитную на Болтина. Состоялся первый местнический спор в роду Болтиных, который, по сути, был решён в пользу Баима Федоровича: государь велел им быть «без мест». В Варшаве посольство занималось не только вопросами ратификации мирного договора, но и должно было забрать тело царя Василия Шуйского и вернуть его в Москву. Еще задачей посольства было забрать оригинал договора об избрании на русский

престол Владислава IV от 27 августа 1610 г., но она не увенчалась успехом. В 1637 и 1642 гг. Болтин как опытный воин и дипломат участвовал в размежевании границ с Речью Посполитой в районе Путивля. Вершиной его карьеры стало пожалование в ясельничие 17 марта 1641 г. Эта должность помощника конюшенного фактически означала управление Конюшным приказом, поскольку конюшие к тому моменту не назначались. Это обеспечило Болтину вхождение в Боярскую думу. В качестве ясельничего он встречал датского королевича Вальдемара в 1644 г. Баим Болтин поддерживал партию сторонников наследственной передачи власти Алексею Михайловичу: Б.И. Морозова и А.М. Львова. С последним он состоял в патронатно-клиентельных отношениях. Однако после смерти Михаила Фёдоровича и воцарения Алексея Михайловича положение Болтина изменилось. В 1646 г. он оставил пост ясельничего. Уход от активной придворной деятельности связан как с одновременным отходом от дел его покровителя князя А.М. Львова, так и с тенденцией по обновлению придворного аппарата. В 1647 г. Баим Болтин был назначен полномочным послом в Данию, а в 1652 г. вторым воеводой в Тобольске. В 1655 г. он участвовал в походе Алексея Михайловича на Вильну в составе государева полка, где не занимал высокой командной должности, а был в числе стражей царя. Судя по всему, Болтин умер в 1657/58 гг. В Боярской книге 1658 г. имеется приписка «166-го умре».

В третьей главе «Баим Федорович Болтин как автор Столяровского хронографа» исследуется нарративный источник, оставленный Баимом Болтиным, – Хронограф.

В первом параграфе «Автобиографическое начало в Хронографе» с помощью текстологического и источниковедческого анализа двух списков Хронографа исследуется автобиографическое начало в Хронографе.

Первый список (ОР РНБ. F IV. 595) входит в состав книги игумена Корнилия (так называемый Столяров или Карамзинский хронограф), который ввел в научный оборот А.Н. Попов. Второй список (ОР РГБ. Ф. 205. № 183) является частью частной разрядной книги. На этот список исследователи обращали меньше внимания. Развёрнутое сравнение обоих списков обнаружило важные расхождения, в частности, введен в научный оборот фрагмент о Терской службе Баима Болтина, который не вошел в первый список и соответственно в публикацию А.Н. Попова. Оба списка составлены уже после смерти Баима Болтина. Анализ расхождений текстов показал, что они восходят к единому протографу. В Хронографе прослеживается ярко выраженное автобиографическое начало. Болтин подробно, с мелкими деталями описывает события, в которых он играл важную роль: создание стрелецкого приказа в Казани, Терская служба, взятие Новгорода-Северского, участие в заключении Поляновского мирного договора и его ратификации, встреча королевича Вальдемара. При этом он местами умалчивает о заслугах или участии других лиц, к примеру, ни слова не сказано про первого воеводу Ивана Еропкина – непосредственного руководителя Баима Болтина в Северском походе.

Преувеличивая свою роль, к примеру, он называл плененного капитана Кунинского полковником. Болтин помещает свои действия в контекст важных событий, где его роль была второстепенной. К примеру, в обороне Москвы от крымских татар летом 1633 г. он указывает себя сразу после Д.М. Пожарского. Автор часто упоминает родственников как Болтиных, так и Зюзиных. Эти приёмы позволяют утверждать, что Хронограф создавался как своего рода список личных достижений, помещенный в общий контекст повествования, и средство защиты местнических прав, особенно в условиях неопределённости после смерти царя Михаила Фёдоровича. Это объясняет тот факт, что последнее событие в Хронографе датируется 1644 годом, о дальнейших своих заслугах Болтин не писал. В разрядной книге, в которой содержится второй список Хронографа, имеются сведения о посольстве 1647 г. в Данию. С Баимом Болтиным упомянуты двое его родственников: стряпчий Иван Иванович Болтин, который был его родным племянником, и жилец Иван Яковлевич Болтин. Однако данный фрагмент отличается от Хронографа по стилистике и уровню детализации, в нем Баим Болтин указан ясельничим, которым на момент посольства он уже не являлся. Само посольство описано кратко и не содержит подробностей, которые имелись в Хронографе в части описания заслуг Баима Болтина. Судя по всему, такой фрагмент мог быть составлен кем-либо из представителей рода Болтиных.

Во втором параграфе «Взгляд автора Хронографа на события Смутного времени» анализируется отношение Баима Болтина к событиям Смутного времени.

Эта часть Хронографа, посвященная событиям Смутного времени, рассматривается в сопоставлении с другими источниками: Новым летописцем, Пискаревским летописцем, повестями Шаховского и Катырева-Ростовского, «Летописью о многих мятежах и разорении Московского государства». Для автора Смута – это прежде всего череда походов правительственных войск против самозванцев (Лжедмитрия I, «Петрушки», Лжедмитрия II, Заруцкого). Борьбе с поляками и шведами уделено значительно меньше места. Автор Хронографа хорошо осведомлён о событиях в Понизовье и Поволжье, где он сам служил. Он подробно описывает поход И.М. Бутурлина в Кумыкскую землю (1604–1605), приводя уникальные детали, например, о подкопе под каменную башню при осаде Тарков. В летописях эти сведения отсутствуют. Он часто упоминает арзамасских дворян и своих родственников. Автор указывает, что именно нижегородец Ждан Болтин был отправлен к Д.М. Пожарскому с просьбой возглавить ополчение. В Хронографе заметна самостоятельная роль дворянских корпораций: города коллективно принимают решения о присяге самозванцам или о переходе на сторону законного государя. Упомянуты смоленские служилые люди, пришедшие в Арзамас и Нижний Новгород ввиду захвата их земель войсками Сигизмунда III. Баим Болтин не просто обозначил их роль в событиях Смутного времени, а связал появление Второго ополчения с их приходом в Нижний Новгород. Именно после получения их согласия идти

освобождать Москву, Ждан Болтин был послан к князю Пожарскому. Нижегородцы и Смоленяне просили последнего возглавить их в грядущем походе. Для автора было важным указать принадлежность дворян к той или иной территории. В части Хронографа, которая описывает события после Смуты, такая важность сошла на нет. Лишь при описании событий Смоленской войны Болтин активно прибегал к разделению дворян по территориальному признаку. Однако это имело скорее практический смысл ввиду комплектования дворянских сотен по признаку городской принадлежности. Смута стала кульминацией самостоятельности городских дворянских корпораций, далее их роль в политической жизни страны уменьшилась. Хронограф Болтина – ценный источник, дополняющий официальное летописание уникальными сведениями с мест и отражающий взгляд на Смуту с точки зрения провинциального дворянства, которое выдвинулось в этот период на первый план.

В Заключении представлены основные выводы исследования.

Род Болтиных к концу XVI в. не занимал высокого положения в служебной иерархии Московского государства. Его представители получали незначительные воеводские назначения, командовали небольшими отрядами дворян и детей боярских, служилых татар. Отец Баима Федоровича был дьяком Галицкой чети. Таким образом, успех службы Баима был обусловлен его личными заслугами и тенденцией возвышения отдельных представителей незнатных родов после Смуты. Возможно, сыграла роль верность Василию Шуйскому Болтиных и их участие во Втором ополчении. В каком именно статусе начал свою службу Баим Болтин, доподлинно не известно. Вероятно, что он сразу стал выборным дворянином по Арзамасу, поскольку служба по выбору могла передаваться по принципу семейной преемственности: его отец Федор Михайлович Болтин в свое время нес службу по выбору. Известно, что в 1614 г. Баим Болтин числился в списке выборных в десятне по Арзамасу. Прежде чем заняться придворной деятельностью, он успел принять участие в походе под Новгород 1614 г., возглавить стрелецкий приказ в Казани и служить вторым воеводой в Терском городе. С 1624 г. Болтин регулярно принимал участие в придворных мероприятиях уже в качестве московского дворянина, нес службу четвертным дьяком, а затем обратно перешел в московские дворяне. Этот переход явил собой достаточно редкий пример социальной мобильности того времени. Даже в условиях увеличения значимости дьяческого корпуса пребывание в дьяках негативно воспринималось коллегами по дворянской корпорации, что нашло свое отражение в конфликтах. В частности, ему напомнили об этом во время самого яркого события его военной службы – при взятии города Новгорода-Северского в 1632 г. во время Смоленской войны. Первый воевода походного войска из более знатного рода Еропкиных прямо оскорблял Болтина, припоминая ему службу в дьяках. Однако Болтин получил существенно большее вознаграждение, чем его «коллеги», поскольку именно под его руководством был взят важный город. Баим Болтин неоднократно занимался посольскими мероприятиями: принимал участие в заключении

Поляновского мирного договора 1634 г. и его ратификации в Варшаве в 1635 г.; занимался размежеванием земель по итогам мирного договора; встречал датского королевича Вальдемара в Москве в 1644 г., возглавлял посольство в Данию в 1647 г. Вершиной его придворной карьеры была служба ясельничим в 1641–1645 гг., которая сделала его членом Боярской Думы.

Минимум два раза Болтин побеждал в местнических спорах с представителями более знатных родов. Все это свидетельствует о разрушении строго корпоративистского уклада внутри служилого сословия. Более того, на передний план начали выходить личные качества и заслуги человека, а не его происхождение. Раньше правота в споре и вознаграждение за службу напрямую были связаны с местническим статусом человека, и подобная социальная мобильность была невозможна до описываемых событий. Именно поэтому пример Баима Болтина является показательным с точки зрения социальных сдвигов в русском обществе первой половины XVII века.

Баим Болтин в конечном счете утратил высокое положение при дворе. В 1645 г. он перестал быть ясельничим. Но при этом два следующих назначения были весьма важными: он был послом в Данию (1647) и вторым воеводой в Тобольске (1652–1654). Отход от активной придворной деятельности был связан с кадровыми перестановками в связи с воцарением Алексея Михайловича. Возможно, продажа Баимом Болтиным имени боярину Морозову была попыткой заручиться расположением фаворита молодого царя. Реализация закладной от 1630 г. в размере 700 рублей, выданной князьями Путятиными в пользу Баима Болтина, состоялась спустя 16 лет в 1646 г., когда последний уже был отстранен от придворных дел. Такое действие наводит на мысль, что теперь Болтин не нуждался в расположении князей. Возможно, все эти 16 лет он не реализовывал свое залоговое право потому, что ему нужны были сторонники во время его карьерного роста.

Именно в этот период, судя по всему, активизировалась деятельность Баима Болтина как «писателя». Хронограф – это попытка засвидетельствовать заслуги его автора (Баима Болтина) в период изменений в правительстве после смерти Михаила Федоровича.

Прямые сведения о принадлежности Хронографа перу Баима Болтина отсутствуют. Имеются лишь косвенные доказательства.

Хронограф имеет много общего с повестями о Смутном времени и хронографами, местами следует традициям официального летописания и представляет собой разрядно-хронологическую запись. Суммируя все полученные сведения и анализ текста, можно установить следующие особенности текста, которые отражают взгляд автора на описываемые события:

1. Смута предстает как череда походов правительственных войск против самозванцев, интервентов и иных мятежников.

2. Также в Хронографе отчетливо прослеживается самостоятельная роль городских дворянских корпораций в период Смуты.

3. Для автора при описании тех событий было важным подчеркнуть территориальную принадлежность дворян, принимавших участие в тех или иных событиях. Кроме того, было указано, какие города переходили на сторону самозванцев, а представители каких городов сохраняли верность центральной власти.

4. Период Смуты был кульминацией влияния городских дворянских корпораций, после чего они перестали играть важную роль в политической жизни государства. Все более значимой становилась служба именно в Москве, что и послужило катализатором разрушения корпоративистской структуры служилого сословия. Все это подтверждается содержанием Хронографа.

В списке № 2 был обнаружен фрагмент, подробно описывающий Терскую службу Баима Болтина, который не вошел в публикацию А.Н. Попова. У обоих списков был протограф, а брат и племянники Баима Федоровича Болтина вполне могли использовать его труд для составления своих родословных росписей, одна из которых стала основанием для внесения рода в Бархатную книгу. Таким образом, Хронограф стали еще больше интегрирован в общий пласт источников XVII века.

Анализ разнообразных документов и Хронографа позволяет высказать мнение о личности Баима Болтина. Этот человек сочетал в себе такие черты, как предприимчивость, хитрость, мужество, осторожность, умение подстраиваться под окружающую действительность и отстаивать свою правоту. К сожалению, подробностей о его личной жизни крайне мало, но один факт из его биографии говорит нам о том, что ему не чужда была любовь к единственной дочери, по которой он сделал вклад в Колочинский монастырь. Тот факт, что под его руководством служили его родственники, говорит о покровительстве над ними.

В конечном счете, жизнь Баима Федоровича Болтина – яркий пример изменений в подходе к управлению в Московском государстве, когда личные качества и заслуги становились важнее происхождения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Втюрин А.С.* Баим Болтин как участник заключения Поляновского мирного договора // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 437–440.

2. *Втюрин А.С.* Придворная служба Баима Болтина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 144–152.

3. *Втюрин А.С.* Отражение деятельности Баима Болтина в Столяровом хронографе и частной разрядной книге Никиты и Григория Зюзиных // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 1. С. 50–61.

Статьи в прочих изданиях:

4. *Втюрин А.С.* К вопросу о подготовке к Смоленской войне 1632–1634 гг. на северском направлении: организационные и разведывательные мероприятия // *Славянский сборник*. Вып. 19 / Под ред. А.Н. Галямичева. Саратов: «Наука», 2021. С. 73–79.

5. *Втюрин А.С.* Баим Федорович Болтин в исторической литературе // *Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления*. Материалы IX Международной научной конференции / Под ред. А.В. Баранова и Е.Н. Многолетней. Саратов: «Саратовский источник», 2021. С. 319–321.

6. *Втюрин А.С.* Столяровский хронограф о походе И.М. Бутурлина в кумыкские земли 1604–1605 гг. // *Новый век: человек, общество, история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов*. Вып. 21 / Под ред. А.В. Баранова. Саратов: Саратовский государственный университет, 2023. С. 7–13.